

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК

Театр давно опустел. Рабочие разобрали декорации, разошлись на отдых актеры, дежурный дядя Леша выключил свет в фойе. Замурлычились окна — театр отдыхает от бурных событий на сцене, от шума аплодисментов. И только одно окно на втором этаже не гаснет.

Борис Михайлович быстро ходит по тесной мастерской, отчаянно жестикулирует.

— Нет! Не безволие заставило Мастакова пойти на самоубийство. Безысходность, тупик! Горьковский Старик — воплощение зла, ненависти, и Мастакову не под силу справиться с ним, он сдастся. Сдается потому, что Старик — порождение самодержавной эпохи... Мастаков слишком задавлен страхом!

Он останавливается и испытывающе смотрит на собеседника: идет возражений. Их нет. Он опять спует по мастерской, зачем-то поправил макет декорации прошедшего спектакля, метнулся к столу: кисточка точными движениями рисует будочку, от нее — забор, частокол, выстраивается в ломаную линию, образуя тупик.

— Да. Именно тупик. Такой должна быть заключительная сцена.

Теперь главный художник театра Борис Михайлович Никитин доволен. Кажется, найдено главное. Именно это должно лечь в основу зрительного образа спектакля.

Те новгородцы, которые смотрели на сцене Новгородского театра горьковскую драму «Старик», могли заметить четкий канонизм художественного оформления спектакля — и

костюмы, и интерьер сцен, и декорация, и световая партитура — все было подчинено единой мысли.

«Старик» — один из последних «его» спектаклей. Сейчас Борис Михайлович Никитин заканчивает новый — «Девушки с улицы Надежды». Какой же это по счету на сцене Новгородского театра? Нынешний сезон для главного художника своего рода юбилейный: идет пятнадцатый год его работы в Новгороде.

Сколько спектаклей? Вместо ответа Б. М. Никитин достает книгу программ. Пробуем считать, но все время сбиваемся, потому что перечитываем памятные надписи на них. Пишут актеры, режиссеры. Поздравляют с премьерой, с аплодисментами зрителей за хорошее оформление спектакля.

Но дорожке всех одна программка. Она чуть пожелтее других. «Дама-невидимка» П. Кальдерона. Написано на ней наискосок: «Борис Михайлович! Поздравляю с первой удачной работой на сцене Новгородского театра драмы. Желаю никогда не останавливаться». Эту надпись сделал заслуженный деятель искусств МАССР И. С. Бабенко.

Б. М. Никитин задумчиво перебирает программки. Их более семидесяти. Сейчас это память, а за каждой из них поиски, десятки эскизов, бессонных ночей. Понятно, почему сейчас, через пятнадцать лет, художник может с удивительной точностью воспроизвести в эскизе каждую сцену.

Работа над спектаклем начинается для него не просто с чистки пьесы. Надо читать по-режиссерски, потому что

декорация не должна быть просто красивой, равнодушно созерцательной. Художник — равноправный создатель спектакля. Все происходящее на сцене надо раскрыть как можно глубже.

Бесконечные наброски. Их может быть на каждую сцену двадцать — тридцать, пока не будет найден лучший вариант. Делая их, художник не думает о технических исполнениях, о возможностях сцены театра — это урезает фантазию. Потом берется за костюмы, парики, меблировку. К какой эпохе относятся события пьесы? Как одевались тогда люди? На помощь приходят книги, репродукции, вещи того времени, музеи. Личной библиотеке художника позавидовал бы любой книголюб. Здесь французские, немецкие, английские издания мод прошлого века, книги по декоративному искусству, меблировке, гриму, десятки отечественных и зарубежных журналов.

За пятнадцать лет художнику довелось оформлять спектакли, различные по жанру и времени: комедию П. Кальдерона «Дама-невидимка», драму А. Чакковского и П. Павловского «Свет далекой звезды», русскую классику — М. Горького «Егор Булычов и другие», А. Островского «Галанты и поклонники», «Женитьба Белугина», современную классику — «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «Огненный мост» Б. Ромашова, «Разлом» Б. Лавренева, сказки «Два клена», «Красная шапочка», «Снежная королева» Е. Шварца.

В каждом из этих спектаклей, да и других, нужно

было найти свое художественное решение: П. Кальдерон с его забавным водевильным настроением и Всеволод Вишневский с торжественным гимном борцам революции, веселые «Три мушкетера» С. Радзинского и полный драматизма «Анджело» В. Гюго.

С большим волнением работал художник над спектаклями о В. И. Ленине — «Кремлевскими курантами» Н. Погодина и «Сквозь грозы» И. Кычакова. Перед тем, как начать оформление погодинской пьесы, Б. М. Никитин поехал в Москву, чтобы еще раз увидеть места, связанные с Лениным. Он долго ходил по Кремлю, делал наброски. Увиденное потом ожило на сцене Новгородского театра. Зрители тепло встретили спектакль, и в этом заслуга не только актерской группы, но и его, художника.

Вспоминается пьеса «Магдебургские ворота» Г. Алексина. Она недолго прожила на сцене, оказалась слабой. Но для художника нет разделения на слабые и сильные драматургические произведения. Он с одинаковой настойчивостью работал и над этой пьесой, искал новые варианты художественного решения сцен. Он искал все окрестности Новгорода, подолгу вглядывался в вечерние закаты в Юрьеве, в величественные линии Софийского собора, Часовни. Десятки, сотни раз видел мы Софию, и у художника первый набросок был точным ее повторением. Но натурализм хотя и убеждает, но не создает настроения. И вот новые варианты: меняется ракурс, собор как бы вливается в небо. Но пропадает величественность.

Снова поиски цветов, красок, колорита, пока не найдено нужное.

Художник театра должен быть «выдумщиком», конструктором, чертежником, уметь выпилить из фанеры дома, башенные краны, фонари и скамейки. Ему нужно решить планировку спектакля, световую партитуру, костюмы, составить чертежи для столяров и бутафора, затем все это собрать вместе, провести монтажные и световые репетиции.

Теперь зрителя не устраивает «неподвижная» пьеса, когда декорация не меняется весь акт. Ему нужна динамика, недаром драматурги делают теперь произведения с часто сменяющимися картинками. Художник должен идти в ногу со временем. Появились новые формы. Одна из них, особенно нравящаяся зрителю, — кинопроекция, позволяет построить на сцене целые города, заставляет шуметь море, дубравы, зажигает звезд-

ное небо. Но прежде чем все это попадет на полотно, художник создает рисунок, переносит его на диапозитив. Каким же тонким должно быть исполнение, чтобы увеличенный во много раз рисунок сумел создать нужный эффект.

Всегда в поиске, в горячих творческих спорах, в большой увлеченности живет главный художник нашего театра. Впереди новые спектакли, и ни один из них не повторит другой. Так было и в Черкасском музыкально-драматическом театре имени Т. Г. Шевченко, где он работал после окончания с отличием Львовского училища прикладного искусства, так и в Новгородском театре драмы, которому он отдал 15 лет творчества.

В. РЕПИН.

★

НА СНИМКЕ: Б. М. Никитин.

Снимок автора.